

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-117-128

## ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗДЕЛЬНОГО И СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

**Сергеева С.В.<sup>1</sup>, Мишина М.М.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> *Российский государственный гуманитарный университет  
125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

<sup>2</sup> *Московский государственный областной университет  
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

**Аннотация.** В статье описаны особенности психологической адаптации у старших подростков в условиях отдельного и совместного обучения. Для выявления уровня психологической адаптации у учащихся была выбрана методика диагностики (личностный опросник) социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегирёвой. Целью применения данной методики является определение особенностей адаптационного периода личности в условиях отдельного и совместного обучения. В ходе исследования установлены статистически достоверные различия в проявлении психологической адаптации у двух групп учащихся совместных и отдельных классов, которая выше при отдельном типе обучения, что является основанием для внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательную сферу с целью профилактики феномена нарастающей умственной и нервно-психической нагрузки в школе. Проведённое исследование способствует расширению представлений о психологической адаптации, связанной с особенностями подросткового возраста, в частности психического развития юношей и девушек, что даёт возможность лучше понять необходимые условия их обучения. Статья адресована психологам и педагогам-психологам средних учебных заведений.

**Ключевые слова:** психологическая адаптация подростков, школьная дезадаптация, отдельное и совместное обучение, пубертат, старший подростковый возраст.

## PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS IN CONDITIONS OF SEPARATE AND MIXED EDUCATION

**S. Sergeeva<sup>1</sup>, M. Mishina<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> *Russian State University for the Humanities  
6, Miusskayapl., Moscow, 125993, GSP-3, Russia*

<sup>2</sup> *Moscow Region State University  
10A, Radio ul., Moscow, 105005 Russia*

**Abstract.** The article describes the features of older adolescents' psychological adaptation in the conditions of separate and mixed education. To identify the level of students' psychological adaptation the method of (personality questionnaire) of socio-psychological adaptation diag-

nosis (SPA) by K. Rogers and R. Diamond in the adaptation of T.V. Snegirev was chosen. The purpose of this technique is to determine the characteristics of the adaptation period of the individual in terms of separate and mixed education. The study established statistically significant differences in the manifestation of psychological adaptation in two groups of students of joint and separate classes. It is higher in the separate type of training, which is the basis for the introduction of health-saving technologies in the educational sphere in order to prevent the phenomenon of increasing mental and neuropsychic stress at school. The study contributes to the expansion of the ideas about psychological adaptation associated with the characteristics of adolescence, the mental development of boys and girls in particular. It makes possible to better understand the necessary conditions for their education. The article is addressed to psychologists and teachers-psychologists of secondary schools.

**Key words:** *psychological* adaptation of teenagers, school disadaptation, separate and mixed education, puberty, senior teenage age

### Введение

Сохранение психического здоровья детей является актуальной задачей в современных социально-психологических условиях развития российского общества. В последние годы осуществляются активные попытки преобразования деятельности секторов социума, в первую очередь сферы образования [1; 3; 5]. К одной из новых здоровьесберегающих технологий образовательного процесса, способствующих профилактике феномена нарастающей умственной и физической дисфункциональности учащихся, относится раздельное образование по признаку пола. Сегодня активно обсуждаются возможности применения раздельного обучения для решения теоретических и практических задач педагогической науки, рассматриваются модели раздельного обучения мальчиков и девочек, анализируются перспективы их применения в социальном и семейном воспитании [4; 7; 8].

Однако необходимо отметить, что наряду с положительным влиянием в здоровьесберегающих технологиях скрываются факторы риска развития деструктивных психологических со-

стояний [12; 13]. На современном этапе развития общества выдвигаются высокие требования к подросткам по сформированности представлений о своей будущей семье, её ценностях и положительных установках. Но в условиях раздельного обучения такие представления могут формироваться несколько по-другому, чем при совместном. Подростки, которые и так подвержены сильным психофизиологическим и анатомическим изменениям в период пубертата, проходя процесс социально-психологической адаптации, должны при этом сформировать у себя адекватные образ личности и представления о семье и её ценностях [6]. Учебно-воспитательный процесс в смешанных и раздельных классах организован с учётом психофизиологических особенностей мальчиков и девочек, что в большей степени способствует реализации индивидуально-го и разнополого подходов [10; 14].

Специальный интерес представляет анализ того, насколько адекватно школьник переживает и осознаёт в критические моменты особенности своей личности и своих состояний, ибо от точности такого отражения во

многом зависит успешность его совладания с новыми требованиями, адаптации к ним [15; 16; 17].

Согласно словарю Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма, адекватная система отношений и общения с окружающими, способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха являются важными факторами адаптации личности, поэтому на современном этапе развития учебного процесса в школах остро стоят вопросы отдельного и смешанного обучения, однако мнения исследователей разделяются.

Исследованиями превентивных психологических аспектов проблемы разнополюсного обучения активно занимаются отечественные и зарубежные учёные (В.Ф. Базарный, В.Д. Еремеева, В.Г. Геодаян, В. Искрин, М. Гариен, Т.В. Бендас и др.) [2; 9].

Значимыми в изучении данной проблемы являются работы отечественной исследовательницы Н.Н. Куинджи, указывающей на значительное преимущество отдельного обучения по признаку пола в плане формирования половозрастной идентификации, оптимальной работоспособности, устойчивости к стрессовым условиям, а также сохранения психического здоровья детей и подростков [11].

Несмотря на многие очевидные преимущества биодетерминированной концепции отдельного образования, исследователи указывают на негативные последствия искусственной изоляции разнополюсных детей друг от друга (И.С. Кон, И.С. Клецина, М. Умм, О. Шнырова, А. Адамский, Е.Л. Рачевский и др.): потерю социального навыка взаимодействия с проти-

воположным полом, нивелирование индивидуальных способностей и задатков учащихся, риск возникновения отклоняющегося от нормы полового поведения.

### Исследование

*Цель исследования:* провести сравнительный анализ психологической адаптации у старших подростков в условиях отдельного и совместного обучения.

*Гипотеза исследования:* отдельное и смешанное обучение влияет на уровень психологической адаптации старших подростков: при отдельном обучении уровень самопринятия и интернальности выше, чем при смешанной форме обучения.

Исследование проводилось на базе ГБОУ Гимназии № 1257.

*Выборку исследования* составили 100 учащихся 10-х классов в возрасте 15–17 лет, из которых 50 чел. (25 девушек и 25 юношей) обучались по отдельной форме обучения и 50 чел. (25 девушек и 25 юношей) – по смешанной форме обучения. Все родители были осведомлены об участии детей в эксперименте.

*Метод исследования:* для выявления уровня психологической адаптации у учащихся была выбрана методика диагностики (личностный опросник) социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегирёвой по 6-ти шкалам (приятие / неприятие себя, приятие других / конфликт с другими, эмоциональный комфорт, внутренний контроль, доминирование, уход от проблем), по 6-ти интегральным показателям (адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, доминирование) и

2-м дополнительным коэффициентам Т.В. Снегиревой (коэффициент адаптации и коэффициент дезадаптации). Целью применения данной методики является выявление особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели «адаптация», «самоприятие», «приятие других», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «стремление к доминированию». Спецификой данного варианта адаптации методики К. Роджерса и Р. Даймонда является то, что Т.В. Снегирева вводит в перечень показателей два коэффициента СПА – коэффициент адаптации и коэффициент дезадаптации.

Теоретическая значимость: исследование расширяет знание о психологической адаптации при раздельном и совместном обучении.

Практическая значимость: полученные данные можно применить при формировании классов с раздельным и совместным обучением.

### **Результаты исследования и их обсуждение**

В классах по раздельному ( $n = 50$ ) и смешанному ( $n = 50$ ) обучению среди юношей и девушек в 97,5% диагностирован нормативный уровень адаптивности (норма 68–170 баллов). Превалирующее большинство испытуемых также характеризуются нормативными значениями показателя дезадаптивности (норма 68–170 баллов). Однако среди девушек смешанного класса ( $n = 25$ ) выявлено значительное количество (46,7%) респондентов с низкими значениями данного показателя (норма 68–170 баллов).

В исследовании по методике диагностики социально-психологиче-

ской адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегирёвой по шкале «Принятие себя» как среди девушек ( $n = 50$ ), так и среди юношей ( $n = 50$ ) большинство испытуемых получили нормативные значения (норма 22–52 баллов). При этом в группе девушек ( $n = 25$ ) из класса раздельного обучения 26,7% характеризуются высоким уровнем самопринятия (выше 52 баллов), тогда как в смешанном классе таких девушек всего 6,7%. У юношей из классов раздельного и смешанного обучения появляется одинаковое количество испытуемых с низким уровнем принятия себя (6,7%) ниже 22 баллов.

По шкале «Принятие других» как в смешанном ( $n = 50$ ), так и в раздельных классах ( $n = 50$ ) среди юношей и девушек наблюдается наличие нормативного уровня (норма 12–30 баллов). Высокий уровень непринятия других, конфликтности с окружающими не диагностирован ни в одной из групп, и большинство респондентов также характеризуются нормативными показателями по данной шкале (норма 14–35 баллов).

Высокий уровень по шкале «эмоционального комфорта» в классах с раздельным и совместным обучением не выявлен ни среди юношей, ни среди девушек. Большинство респондентов отмечают средний (нормативный) уровень выраженности данного показателя (норма 14–35 баллов). Однако в группе юношей из смешанного класса ( $n = 25$ ) наибольшее количество испытуемых с низким уровнем эмоционального комфорта (26,7%, ниже 14 баллов) в сравнении с другими группами. Здесь также и наибольшее число подростков с высоким уровнем

эмоционального дискомфорта (20,0%, 14–35 баллов). Наименьший эмоциональный дискомфорт испытывают девушки из смешанного класса ( $n = 25$ ), так как их преобладающее количество (60,0%) отличается низким уровнем выраженности этого показателя. В группах из классов раздельного обучения (80,0%) юноши и девушки характеризуются нормативными показателями эмоционального дискомфорта (норма 14–35 баллов).

Одинаковое число (93,3%) юношей из классов раздельного и смешанного типа обучения, а также девушек из раздельного класса имеют нормативные значения (18–54 баллов) по показателю шкалы «Внешний контроль». При этом в группе девушек, проходящих смешанную форму обучения, 26,7% подростков характеризуются высоким уровнем внешнего контроля (выше 54 баллов), т. е. склонны перекладывать ответственность за события, происходящие с ними, на внешние обстоятельства и на других людей, а не на себя. Это же подтверждается тем, что в данной группе девушек наибольшее количество подростков (53,3%) с низким уровнем внутреннего контроля (ниже 26 баллов).

Анализ показателей по шкалам «Доминирование» и «Ведомость» продемонстрировал, что у большинства девушек из раздельного класса они характеризуются нормативным уровнем проявления (норма 6–16 баллов и 12–30 баллов), в то время как для 60,0% девушек из смешанного класса характерен низкий уровень доминирования (ниже 6 баллов). Среди юношей преобладающее количество подростков и в одной, и в другой группе отличаются средним уровнем данных показателей (норма 6–16 баллов и 12–30 баллов).

Высокий уровень по шкале «Стремление к уходу от проблем» ни в одной из исследуемых групп не установлен. Большинство подростков проявляют нормативные значения эскапизма (норма 10–25 баллов). При этом для 20% девушек из смешанного класса и для такого же количества юношей из раздельного класса характерно наличие низкого уровня эскапизма (ниже 10 баллов), т. е. они не привыкли не замечать или избегать решения собственных проблем.

Оценка результатов, полученных респондентами по шкале «Лживость», указывает на то, что и юноши и девушки из обоих видов классов открыто отвечали на вопросы методики – в каждой из групп, кроме группы юношей из раздельного класса, у 100% подростков диагностирован нормативный уровень по данной шкале (18–45 баллов). У 6,7% юношей из раздельного класса выявлен низкий уровень лживости при заполнении методики, что свидетельствует об их стремлении к раскрытию собственных проблем перед экспериментатором.

Проанализируем данные, полученные при расчёте коэффициента адаптации (Ка) и коэффициента дезадаптации (Кда), введённых в методику Т.В. Снегиревой.

«Коэффициент адаптации» (Ка) подростков.

В результате эмпирического исследования уровней психологической адаптации старших подростков в условиях раздельного и совместного видов обучения установлено, что в группе девушек ( $n = 25$ ) из класса раздельного обучения низким уровнем адаптации (ниже 30 баллов) характеризуются около 33% респондентов. Количество

девушек с низким уровнем данного показателя в смешанном классе на 20% меньше, чем в классе раздельного обучения. При этом для обеих групп характерно преобладание числа девушек с высоким уровнем адаптации (46,7% в классе раздельного обучения и 66,7% в смешанном классе, выше 50 баллов), и это закономерно: школа на это хорошо нацелена, выделяются средства на различные учебные программы обязательного и дополнительного школьного образования.

Однако в обоих типах классов юношей только 20% учащихся отличаются высоким уровнем адаптации (выше 50 баллов). В группах юношей из классов раздельного и смешанного обучения преобладает количество подростков с низким уровнем адаптации (40% и 46,7% соответственно, ниже 30 баллов), что обращает на себя внимание. Таким образом, около 25% учащихся живут в состоянии неопределённости. Им нужна психокоррекционная работа со специалистом по профилактике личностных и поведенческих нарушений.

«Коэффициент дезадаптации» (Кда) подростков.

Среди респондентов классов обоих типов обучения высокая выраженность дезадаптации не выявлена, значительно преобладает число учащихся с низкой выраженностью данного показателя (80% в классе раздельного обучения и 86,7% в смешанном классе у девушек), что является хорошим социально-педагогическим показателем. По выборке 20% всех юношей и девушек классов раздельного обучения, а также 13,3% девушек смешанного класса имеют среднюю дезадаптацию, 6,7% юношей смешанного класса – вы-

сокую дезадаптацию. Девушек с низким уровнем дезадаптации больше в смешанном классе, чем в раздельном, в классе раздельного обучения им проще находиться, у юношей – наоборот. Есть тенденция: у девушек в классе раздельного обучения дезадаптация выше, чем в смешанном, также у них отмечается тенденция: интегральные показатели адаптации и коэффициент адаптации ниже, чем у девушек смешанного класса.

Однако около 20% от общей выборки подростков находятся в группе со средним и высоким уровнем дезадаптации – им нужна профилактическая психокоррекционная работа.

У большинства респондентов низкий коэффициент дезадаптации, с ними можно проводить групповую психолого-педагогическую работу в классе, на учёбе, создавать среду опережающей профилактики. У этих подростков скорее имеется склонность к дезадаптации, чем сама дезадаптация, они плохо приспособляются, но приспособляются к текущей ситуации.

Таким образом, девушки более адаптированы как при смешанном, так и при раздельном обучении, чем юноши. У отдельных подростков обоих полов наблюдаются нарушения адаптации, которые, однако, не достигают стадии дезадаптации.

Для установления значимости различий между группами использовали статистический критерий Манна-Уитни, который показал *статистически достоверные различия* между группами девушек из класса раздельного и смешанного обучения по одному из интегральных показателей адаптации / дезадаптации – уровню *самопринятия* ( $p = 0,020$ ) (табл. 1). У девушек при раздельном

обучении более развита способность принимать себя (27) такими, какие они есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками, без самоосуждения или, напротив, самообожания. Данное качество характерно для зрелой, развитой

личности. Имеются тенденции по показателям дезадаптивности (выше у девушек в классе раздельного обучения: 92), а также по интегральному показателю адаптации и коэффициенту адаптации (выше в смешанном классе у девушек: 68 и 49).

Таблица 1.

Различия между показателями социально-психологической адаптации девушек из классов раздельного и смешанного обучения

Показатель, баллы	Me (25%; 75%)		Значимость различий, p
	класс раздельного обучения	смешанный класс	
Показатели			
Адаптивность	131 (115; 143)	131 (121; 144)	0,787
Дезадаптивность	92 (74; 110)	69 (50; 90)	0,062
Принятие себя	46 (40; 56)	48 (44; 49)	0,306
Непринятие себя	17 (15; 20)	12 (11; 16)	0,114
Принятие других	24 (23; 26)	21 (19; 27)	0,900
Непринятие других	16 (13; 19)	15 (14; 25)	0,967
Эмоциональный комфорт	24 (20; 27)	24 (16; 29)	0,933
Эмоциональный дискомфорт	18 (14; 21)	13 (9; 24)	0,236
Внутренний контроль	47 (41; 54)	48 (34; 66)	0,618
Внешний контроль	23 (16; 28)	17 (15; 24)	0,318
Доминирование	9 (7; 13)	5 (4; 13)	0,600
Ведомость	17 (12; 20)	18 (7; 21)	0,884
Эскапизм (уход от проблем)	15 (12; 18)	14 (14; 16)	0,412
Лживость	30 (27; 34)	30 (24; 34)	0,647
Интегральные показатели			
Адаптация	57 (54; 66)	68 (61; 74)	0,071
Самопринятие	27 (20; 33)	18 (15; 22)	0,020*
Принятие других	67 (60; 68)	65 (49; 71)	0,803
Эмоциональный комфорт	67 (58; 71)	72 (60; 82)	0,372
Интернальность	60 (54; 70)	68 (59; 74)	0,184
Стремление к доминированию	50 (35; 108)	38 (22; 72)	0,290
Коэффициента адаптации	40 (28; 49)	49 (41; 50)	0,064
Коэффициент дезадаптации	12 (9; 17)	15 (12; 26)	0,175

Примечание: Me – медиана, \* – статистически достоверное различие  $p < 0,05$ , выделенные жирным шрифтом показатели с  $0,1 < p \leq 0,05$  – тенденции.

У юношей из класса раздельного обучения выше *интернальность* (79), чем у юношей из смешанных классов (61),

что подтверждается наличием достоверных различий по данному показателю ( $p = 0,0001$ ) (табл. 2). Таким обра-

зом, юноши, проходящие раздельную форму обучения, характеризуются более высоким уровнем интернальности, чем юноши, обучающиеся совместно с девушками, т. е. ощущают себя способными контролировать значимые события своей жизни, быть их автором, причиной, а не следствием действий других или влиянием обстоятельств. Присутствует также тенденция к существованию различий по показателям неприятия себя ( $p = 0,084$ ), неприятия других ( $p = 0,086$ ), эскапизму ( $p = 0,087$ ).

Таблица 2.

Различия между показателями социально-психологической адаптации юношей из классов раздельного и смешанного обучения

Показатель, баллы	Me (25%; 75%)		Значимость различий, p
	класс раздельного обучения	смешанный класс	
<b>Показатели</b>			
Адаптивность	112 (93; 130)	130 (119; 137)	0,152
Деадаптивность	102 (57; 114)	101 (87; 108)	0,663
Принятие себя	43 (33; 46)	39 (38; 45)	0,851
Неприятие себя	17 (8; 19)	20 (16; 23)	0,084
Принятие других	18 (12; 24)	24 (18; 25)	0,086
Неприятие других	18 (12; 24)	19 (15; 23)	0,824
Эмоциональный комфорт	19 (18; 22)	19 (9; 24)	0,950
Эмоциональный дискомфорт	20 (18; 26)	23 (19; 32)	0,429
Внутренний контроль	51 (32; 59)	47 (42; 51)	0,967
Внешний контроль	20 (11; 25)	22 (20; 26)	0,170
Доминирование	11 (6; 12)	10 (9; 14)	0,295
Ведомость	20 (13; 23)	17 (14; 24)	0,819
Эскапизм (уход от проблем)	13 (11; 17)	16 (14; 17)	0,087
Лживость	30 (21; 39)	31 (30; 35)	0,588
<b>Интегральные показатели</b>			
Адаптация	53 (47; 66)	56 (53; 60)	0,803
Самопринятие	29 (15; 34)	32 (22; 38)	0,328
Принятие других	55 (41; 65)	57 (50; 66)	0,547
Эмоциональный комфорт	55 (46; 66)	57 (25; 61)	0,678
Интернальность	79 (76; 80)	61 (54; 62)	0,0001*
Стремление к доминированию	50 (40; 75)	59 (45; 88)	0,319
Коэффициента адаптации	37 (31; 44)	36 (33; 41)	0,520
Коэффициент деадаптации	26 (10; 35)	21 (8; 36)	0,506

Примечания: Me – медиана, \* – статистически достоверное различие  $p < 0,05$ , выделенные жирным шрифтом показатели с  $0,1 < p \leq 0,05$  – тенденции.

Полученный нами результат по психологической адаптации / деадаптации девушек и юношей по раздельной и совместной форме обучения релевантен ранее полученным результатам исследования психологических аспектов



проблемы раздельного по полу обучения В.Ф. Базарного, В.Д. Еремеевой, В.Г. Геодаяна.

### Выводы

Проведённое исследование показало, что:

1. уровень адаптации у юношей по шкале «Интернальность» в старшем подростковом возрасте при раздельном типе обучения достоверно выше, чем при смешанном. Таким образом, юноши, проходящие раздельную форму обучения, характеризуются более высоким уровнем интернальности, чем юноши, обучающиеся совместно с девушками, т. е. ощущают себя способными контролировать значимые события своей жизни, быть их авторами, причиной, а не следствием действий других или влиянием обстоятельств;

2. уровень адаптации у девушек по шкале «Самопринятие» в старшем подростковом возрасте при раздельном типе обучения достоверно выше, чем при смешанном. Таким образом, у них более развита способность принимать себя такими, какие они есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками, без самоосуждения или, напротив, самообожания.

3. Соответственно, юноши и девушки, проходящие раздельное обучение, проявляют качества, характерные для зрелой личности – внутренний локус контроля, способность адекватно себя оценивать и принимать свои сильные и слабые стороны.

4. Имеются тенденции, что уровень адаптированности у девушек по шкале «Дезадаптация», интегральному показателю адаптации и коэффициенту адаптации выше в смешанном классе, а у юношей, наоборот, есть тенденция, что уровень адаптации по шкалам «Неприятие себя» и «Эскапизм» выше при раздельной форме обучения, они реалистично воспринимают себя и не привыкли не замечать или избегать решения собственных проблем. Однако по шкале «Принятие других» уровень адаптации выше в классе совместного обучения.

Проведённое исследование способствует расширению представлений об исследуемом феномене психологической адаптации, связанной с особенностями подросткового возраста, в частности психического развития мальчиков и девочек, что даёт возможность лучше понять необходимые условия их обучения.

*Статья поступила в редакцию  
8.10.2018 г.*

### ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. В.Н. Крылова. Арзамас, 2013. 274 с.
2. Базарный В.Ф. О трагических последствиях смешанного воспитания и обучения в школах // Образование и здоровье учащихся: материалы Всероссийского форума с международным участием. Ч. III. М., 2005. С. 29–37.
3. Бакиров Э.П. Раздельное обучение как фактор современного образования // Наука и образование: XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 17–21 апреля 2017 г. Томск, 2017. С. 23–27.
4. Балгабекова Т.В. Гендерные аспекты интеграции обучения и воспитания в современной школе (создание модели школы полного дня по принципу раздельного обучения

- девочек и мальчиков в условиях общеобразовательной школы) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 29. С. 69–73.
5. Басманова Е.С. Гендерные особенности детей в организации образовательного процесса // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 565–567.
  6. Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. М., 2005. 368 с.
  7. Грухин Ю.А., Самодуров Р.М. Стоит ли вернуться к разделному обучению? // Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 112–114.
  8. Гудкова Т.В., Александрова А.А. Особенности эмоционального интеллекта подростков в условиях разделного и смешанного обучения // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 156–161.
  9. Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки – два разных мира. М., 1998. 184 с.
  10. Влияние психофизиологического потенциала на адаптацию к учебной деятельности / Э.М. Казин и др. // Физиология человека. 2012. Т. 28. № 3. С. 23–29.
  11. Куинджи Н.Н. Гендерный подход к обучению и воспитанию детей в школе: физиологические, гигиенические и социальные аспекты. М., 2010. 80 с.
  12. Мусина А.А., Сулейменова Р.К., Сакенова А.К. Значимость эмоционального стресса в развитии девиантных состояний // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 126–129.
  13. Романова Г.В. Анализ зарубежных исследований по проблеме разделного обучения, теория и практика реализации гендерного подхода в образовании // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: ФГКОУ, 2018. С. 124–129.
  14. Талина И.В., Карнаухова М.В. Раздельное обучение в отечественной педагогической теории и практике // Международные отношения, регионоведение, образование. Ульяновск, 2017. С. 16–23.
  15. Шайхелисламова М.В., Ситдииков Ф.Г., Дикопольская Н.Б., Байлалова Г.А., Каюмова Г.М. Возрастно-половые особенности и механизмы адаптационных реакций у детей в пре- и пубертатный периоды развития // Физиология человека. 2009. Т. 35. № 6. С. 103–110.
  16. Haag P. Single-sex Education in Grades K-12 // The Jossey-Bass Reader on Gender in Education. San Francisco, 2002. P. 6-11.
  17. Klein S. Handbook for Achieving Gender Equity through Education. 2<sup>nd</sup> ed. Mahwah, NJ, 2007. 754 p.

## REFERENCES

1. Krylov V.N., ed. *Adaptatsiya uchashchikhsyavsekhstupenei obrazovaniya v usloviyakh sovremennoy obrazovatel'noy protsessy: materialy IX Vserossiiskayanauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnymuchastiem* [Adaptation of students at all levels of education in the modern educational process: materials of the IX all-Russian scientific-practical conference with international participation]. Arzamas, 2013. 274 p.
2. Bazarnyi V.F. [On the tragic consequences of mixed education at schools]. In: *Obrazovanie i zdorove uchashchikhsya: materialy Vserossiiskogo foruma smezhdunarodnymuchastiem. Ch. III* [Education and health students: Materials of all-Russian Forum with international participation. P. III]. Moscow, 2005, pp. 29–37.

3. Bakirov E.P. [Separate education as a factor of modern education]. In: *Nauka i obrazovanie: XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchennykh, Tomsk, 17–21 aprelya 2017 g.* [Science and education: XXI international conference of students, postgraduates and young scientists, Tomsk, April, 17–21, 2017]. Tomsk, 2017, pp. 23–27.
4. Balgabekova T.V. [Gender aspects of integration of training and education in the modern school (creating a model of all-day schools according to the principle of separate education for girls and boys at secondary schools)]. In: *Sbornik konferentsii NITS Sotsiosfera* [Collections of conferences], 2013, no. 29, pp. 69–73.
5. Basmanova E.S. [Gender characteristics of children in the organization of the educational process]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2014, no. 17, pp. 565–567.
6. Dubrovina I.V., Prikhozhan A.M., Zatsepin V.V., comps. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* [Age and pedagogical psychology]. Moscow, 2005. 368 p.
7. Grukhin Yu.A., Samodurov R.M. [Should we go back to segregation?]. In: *Aktuel'nyye kontseptsiy razvitiya gumanitarnykh i estestvennykh nauk: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye aspekty: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute concepts of humanitarian and natural Sciences development: economic, social, philosophical, political, legal aspects: proceedings of the International scientific-practical conference]. Novosibirsk, 2016, pp. 112–114.
8. Gudkova T.V., Alexandrov A.A. [Features of emotional intelligence of adolescents in separate and mixed education]. In: *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 2014, no. 6, pp. 156–161.
9. Ereemeeva V.D., Khrizman T.P. *Malchiki i devochki – dvaraznykh mira* [Boys and girls – two different worlds]. Moscow, 1998. 184 p.
10. Kazin E.M. et al. [Influence of the physiological potential on the adaptation to educational activities]. In: *Fiziologiyacheloveka* [Human physiology], 2012, vol. 28, no. 3, pp. 23–29.
11. Kuindzhi N.N. *Gendernyy podkhod k obucheniyu i vospitaniyu detei v shkole: fiziologicheskie, gienicheskie i sotsial'nyye aspekty* [The gender approach to training and education of children at school: physiological, hygienic and social aspects]. Moscow, 2010. 80 p.
12. Musina A.A., Suleimenov R.K., Sakenova A.K. [The significance of emotional stress in the development of deviant States]. In: *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2015, no. 10, pp. 126–129.
13. Romanova G.V. [The analysis of foreign researches on the problem of segregated education, theory and practice of implementation of the gender approach in education]. In: *Sbornik materialov II Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The collection of materials II all-Russian scientific-practical conference with international participation]. Moscow, FGKOU, 2018, pp. 124–129.
14. Talina I.V., Karnaukhova M.V. [Separate training in the national pedagogical theory and practice]. In: *Sbornik Mezhdunarodnyye otnosheniya, regionovedenie, obrazovanie* [Collection International relations, regional studies, education]. Ulyanovsk, 2017, pp. 16–23.
15. Shaikhelislamova M.V., Sitdikov F.G., Dikopol'skaya N.B., Bilalova G.A., Kayumova G.M. [Age-sex characteristics and mechanisms of adaptive reactions in children of pre- and pubertal periods of development]. In: *Fiziologiyacheloveka* [Human physiology], 2009, vol. 35, no. 6, pp. 103–110.
16. Haag P. Single-sex Education in Grades K-12. In: *The Jossey-Bass Reader on Gender in Education*. San Francisco, 2002. pp. 6–11.
17. Klein S. Handbook for Achieving Gender Equity through Education. Mahwah, NJ, 2007. 754 p.

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Мишина Марина Михайловна* – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета;  
e-mail: Mishinamm@yandex.ru;

*Сергеева Светлана Валерьевна* – аспирант кафедры психологии и методологии образования Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;  
e-mail: SergeewaSW@yandex.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

*Marina M. Mishina* – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Pedagogic Psychology, Moscow Region State University (MGOU);  
e-mail: Mishinamm@yandex.ru;

*Svetlana S. Sergeeva* – post-graduate student of the Department of psychology and education methodology, Vigotskiy Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities; 125993, Moscow, Miysskayasquare, 6;  
e-mail: SergeewaSW@yandex.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сергеева С.В., Мишина М.М. Особенности психологической адаптации у старших подростков в условиях отдельного и совместного обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. С. 117–128.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-117-128

### FOR CITATION

Sergeeva S., Mishina M. Peculiarities of psychological adaptation of adolescents in conditions of separate and mixed education. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 4, pp. 117–128.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-117-128